

*Вне тематики номера
Outside of the theme rooms*

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ
GENERAL PSYCHOLOGY**

Методы диагностики эмоционального интеллекта

Кочетова Ю.А.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии имени Л.Ф. Обухова
факультета психологии образования ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
kochetovayua@mgppu.ru

Климакова М.В.,

аспирант кафедры возрастной психологии имени Л.Ф. Обухова факультета психологии образования
ФГБОУ ВО МГППУ Москва, Россия,
mk-217@yandex.ru

Проблема диагностики эмоционального интеллекта значима как для прикладной психологии, так и для теоретических исследований в этой области знаний. Цель статьи — обзор методик диагностики эмоционального интеллекта. Диагностический инструментальный исследования динамики развития эмоционального интеллекта зависит от объяснительной модели эмоционального интеллекта. При этом в рамках одного методического подхода различны как диагностические инструменты, так и измеряемые ими компоненты эмоционального интеллекта. Исходя из этих особенностей проблемы, выдвигают принципы создания диагностических методик. Обобщив упомянутые особенности и принципы, мы можем условно разделить диагностический методический материал на группы следующим образом: описание конкретной ситуации в заданиях; формулировка заданий, исключающая неоднозначное их понимание; формулировка заданий, позволяющая избежать сознательного контроля и социально желательных ответов; выделение объективных критериев оценки ответов; измерение не черт личности, а способностей; возможность прогнозирования поведения человека в сферах, связанных с эмоциональными проявлениями.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, диагностика, диагностические методики, опросник, тест, принципы создания (разработки) тестов.

Для цитаты:

Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Методы диагностики эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 106—114. doi:10.17759/jmfp.2019080411

For citation:

Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Methods for diagnosing emotional intelligence [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 106—114. doi: 10.17759/jmfp.2019080411 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

Достаточно большое количество исследований посвящено эмоциональному интеллекту. Как для теоретических исследований в психолого-педагогической сфере, так и для прикладной психологии проблема диагностики эмоционального интеллекта имеет огромное значение.

В настоящее время проблема эмоционального интеллекта исследуется в связи с большим количеством других вопросов, происходит накопление знаний об эмоциональном интеллекте и его взаимосвязях с различными социально-психологическими факторами, такими как использование социальных сетей, коммуникативные навыки, академическая успешность,

буллинг, кибербуллинг, риск самоубийства и др. [12; 19; 10; 23] Результаты этих исследований часто противоречивы. Исследователями используются разные шкалы для измерения эмоционального интеллекта, основанные на разных моделях эмоционального интеллекта, поэтому вопрос о том, каким инструментом пользуются исследователи, является значимым и актуальным [3].

Диагностический инструментальный, предлагаемый для целей исследования развития эмоционального интеллекта, разнообразен и непосредственно зависит от базовой модели эмоционального интеллекта. Современные методы диагностики эмоционального

интеллекта исследователи условно разделяют на две группы — методы, основанные на решении задач (на моделях способности), и методы, основанные на самоотчете (на смешанных моделях) [5]. Даже в рамках одного методического подхода различаются диагностические инструменты и измеряемые ими компоненты эмоционального интеллекта.

И в отечественной, и в зарубежной психологии существует множество моделей эмоционального интеллекта, часть из которых основана только на когнитивных способностях к различению и идентификации эмоции (модели способностей), часть включают и личностные характеристики, такие как эмпатия, уверенность в себе, стрессоустойчивость и т. д. (смешанные модели). Но, тем не менее, существуют такие компоненты эмоционального интеллекта, которые присутствуют в каждой из моделей, вне зависимости от ее типа — это способность к пониманию эмоций и способность к управлению эмоциями. Аналогично, методы диагностики эмоционального интеллекта основываются на его моделях и, соответственно, измеряют компоненты, представленные в моделях, среди которых присутствуют такие компоненты, как способность к пониманию своих и чужих эмоций и способность к управлению своими и чужими эмоциями.

Несмотря на рост числа исследований эмоционального интеллекта в последние годы в отечественной и зарубежной психологии, до настоящего времени не было создано единой модели, единого подхода к эмоциональному интеллекту, а, следовательно, и единого подхода к его диагностике.

Цель статьи — обзор существующих методов диагностики эмоционального интеллекта.

Методы, основанные на решении задач

В современных зарубежных исследованиях авторы отдают предпочтение методам, основанным на решении задач; в этом случае испытуемым предлагаются для решения задачи на определение эмоций, умение описывать их, на понимание их состава и взаимосвязи, на способность управлять ими. Как правило, такие задания содержат несколько вариантов ответов, а баллы подсчитываются исходя из заданных стандартов [5].

Сюда относятся следующие тесты.

- MSCEITV2.0 (MayerSalovey-Caruso Emotional Intelligence Test), 2002. Тест Майера—Сэлоуэя—Карузо состоит из 4 факторов [15]: идентификация эмоций, повышение эффективности мышления, понимание эмоций, управление эмоциями [16].

- LEAS (Level of Emotional Awareness). Направлен на измерение осознания разнообразных эмоций — как базовых, так и сложных. В тесте приведены открытые задания, без заранее заданных вариантов ответа (20 сценариев). Испытуемому предлагается ответить, что бы он испытывал в заданной ситуации и что бы испытывал другой участвующий в ней персонаж.

Предполагается, что в ответах испытуемых можно различить 6 уровней понимания эмоций.

- EARS (Emotional Accuracy Research Scale). Направлен на распознавание эмоций в межличностном контексте. Содержит 8 сценариев (каждый состоит из 3 рассказов с 12 вариантами завершений). Испытуемый должен выбрать настроение, которое вероятнее всего испытывает персонаж рассказов [7, с. 3—24].

- TIEFBA. Разработан испанскими исследователями в 2017 г. Существует в двух вариантах шкалы для подростков и детей. Тест представляет собой 12 ситуаций, направленных на измерение внутриличностного или межличностного эмоционального интеллекта. Для каждой из ситуаций испытуемого просят описать эмоции, мысли и убеждения фигурирующего в ситуациях персонажа и тот способ управления эмоциями, который будет наиболее эффективен. Тест оценивает способности к пониманию собственной эмоциональной сферы и управлению ею, а также, благодаря этому, повышает продуктивность мыслительной деятельности [13].

Один из наиболее широко используемых методов данной группы — тест Майера—Сэлоуэя—Карузо, на котором базируется большое количество исследований, особенно в зарубежной психологии.

Примером может служить недавнее исследование Карлито К.Н. (Тюбингенский университет, Тюбинген) (2018), включающее в себя диагностику эмоционального интеллекта с помощью этого теста; была обнаружена связь эмоционального интеллекта со способностью воспринимать и интерпретировать голосовую экспрессию, причем более сильная, чем связь со способностью воспринимать и интерпретировать лицезубую экспрессию [5]. Примечательно, что эта связь у испытуемых наблюдалась независимо от наличия задачи оценить эмоциональную информацию; в результате авторы выдвигают гипотезу о том, что чувствительность к голосовой экспрессии может быть фактором развития эмоциональной компетентности.

В качестве несомненного плюса методик данной группы мы можем выделить отсутствие опоры на самовосприятие, а следовательно, возможность получения более объективных данных об уровне развития эмоционального интеллекта. Кроме того, методы, основанные на решении задач, направлены на исследование уровня развития когнитивных способностей, обуславливающих понимание и управление эмоциями, и не включают в себя исследование личностных черт.

Однако у методик данной группы существуют и недостатки. Л.Г. Матвеева, Д.В. Горшенин подчеркивают, что ситуация решения задач в условиях диагностики отличается от решения задач, предлагаемых жизнью (естественно, что эти задачи различно окрашены мотивационно и эмоционально), и подобная ситуация переноса искажает суть задач. Тем не менее, многие исследователи утверждают, что подобные методы менее уязвимы к проявлению такого феномена, как

социальная желательность, так как они не основаны на самовосприятии [13], что позволяет получить более объективный результат. Также невозможно не подчеркнуть, что тесты, основанные на решении задач, достаточно трудоемки, требуют больших затрат времени на обработку и проведение, они также труднее в обработке, чем тесты самоотчета. Это создает сложности с их применением на практике, особенно если необходимо провести одновременную диагностику большого числа испытуемых, как это требуется школьным или социальным психологам. Кроме того, в русскоязычной версии общедоступна из описанных методик только MSCEIT V2.0.

Методы, основанные на самоотчете и самооценке

Методы, основанные на самоотчете и самооценке, предлагают работу с абстрактными ситуациями, с которыми испытуемый должен согласиться или не согласиться («другие легко доверяют мне») или с более конкретными ситуациями («я паникую, когда мне нужно противостоять человеку, который зол»), этим они похожи на задачные тесты. В качестве оценки предполагается только частота встречаемости тех или иных ответов в выборке испытуемых [5].

Наиболее используемые методики данной группы следующие.

- Опросник «EQ-i» Р. Бар-Она (Bar-On Emotional Quotient Inventory). Разработан для оценки эмоционального интеллекта по модели Р. Бар-Она. Дает общую оценку эмоционального интеллекта, состоит из 5 шкал и 15 связанных с ними подшкал: познание себя (осознание своих эмоций, уверенность в себе, самоуважение, самоактуализация, независимость), межличностные отношения (эмпатия, социальная ответственность, межличностные взаимоотношения), адаптация (решение проблем, связь с реальностью, гибкость), управление стрессовыми ситуациями (устойчивость к стрессу, контроль за импульсивностью), преобладающее настроение (счастье, оптимизм). Содержит 133 утверждения, каждое из которых испытуемый должен оценить по шкале от «Очень редко или вообще никогда» до «Очень часто или всегда». Детская версия включает 51 утверждение [9].

- Опросник «EQ» Н. Холла (N. Hall Emotional Intelligence Self-Evaluation). Предназначен для выявления способностей понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений. Содержит 5 шкал (эмоциональная осведомленность; управление своими эмоциями; самомотивация; эмпатия; распознавание эмоций других людей) и состоит из 30 утверждений, каждое из которых необходимо оценить количественно от «-3» до «+3» [1].

- Опросник SSRI (Schutte et al. Self-Report Index). Опросник Н. Шутте направлен на измерение 4 «ветвей» ЭИ, описываемых моделью Дж. Мэйера,

П. Сэлоуэя и Д. Карузо. Содержит 33 утверждения, каждое из которых испытуемый должен оценить по одной из 5 шкал, от «Это совершенно не обо мне» до «Это точно про меня» [8, с. 3—24].

- WLEIS (Wong & Law Emotional Intelligence Scale). Тест основан на модели эмоционального интеллекта Дж. Мэйера, П. Сэловэя и Д. Карузо, состоит из 16 вопросов и предназначен для оценки способностей личности распознавать и регулировать собственные эмоции. Каждое утверждение испытуемый должен оценить по 7-балльной шкале, от «полностью не согласен» до «полностью согласен» (Wong & Law, 2002).

- Опросник эмоционального интеллекта Trait (TEIQue). Состоит из 153 утверждений, с которыми испытуемый должен выразить степень согласия, опираясь на 7-балльную шкалу. Описывает четыре фактора: эмоциональное благополучие, самоконтроль, эмоциональность и коммуникабельность. Существует краткая версия — TEIQue-SF, состоящая из 30 утверждений, описывающих те же 4 фактора [18].

- Опросник EI (Emotional intelligence inventory). Разработан на основе модели Дж. Мэйера, П. Сэловэя и Д. Карузо в 2006 г. Измеряет 4 компонента эмоционального интеллекта: эмпатию, самоконтроль, использование эмоций (в мышлении) и управление отношениями. Состоит из 41 утверждения и оценивается испытуемым по 5-балльной шкале — от «никогда» до «всегда» [22].

- Trait-Meta Mood Scale (TMMS). Шкала состоит из 30 утверждений и описывает следующие компоненты эмоционального интеллекта: внимание к эмоциям (степень, в которой люди думают или замечают свои чувства); понимание эмоций (степень, в которой индивидуумы могут идентифицировать, понимать и различать свои чувства), способность регулировать эмоции (способность к регуляции настроения и негативных эмоциональных переживаний) [18].

- Опросник эмоционального интеллекта «ЭИИ» Д.В. Люсина. Включает 2 шкалы: шкала межличностного эмоционального интеллекта (понимание чужих эмоций; управление чужими эмоциями) и шкала внутриличностного эмоционального интеллекта (осознание своих эмоций; управление своими эмоциями; контроль экспрессии), а также 6 подшкал. Состоит из 46 утверждений, каждое из которых испытуемый должен оценить по одной из 4 шкал, от (1) «Совсем не согласен» до (4) «Полностью согласен» [4].

- Методика диагностики эмоционального интеллекта «МЭИ» М.А. Манойловой. Представляет собой опросник из 40 утверждений. Испытуемый оценивает степень своего согласия с каждым утверждением по 5-балльной шкале. Опросник содержит 4 субшкалы и 3 интегральных индекса: общего уровня, выраженности внутриличностного (способность к осознанию и принятию своих чувств, самоконтроль) и межличностного (способность к распознаванию, пониманию и изменению эмоциональных состояний других людей) аспектов эмоционального интеллекта.

В зарубежных исследованиях методы, основанные на самоотчете, часто используются в сочетании с методами, основанными на решении задач. Примером может служить исследование связи между эмоциональным интеллектом и чертами психопатии, в котором использовались тест Дж. Мэйера, П. Сэловэя, Д. Карузо; Trait-Meta Mood Scale (TMMS); SSRI; WLEIS. Это исследование выявило и продемонстрировало связь между эмоциональным интеллектом и чертами психопатии (с фактором «образ жизни» шкалы PCL-R) в большей степени при использовании методик, основанных на решении задач. При использовании методик, основанных на самоотчете, скольконибудь значимой связи выявлено не было и полученные результаты были противоречивыми [24].

Очевидным плюсом этой группы методов является простота проведения и обработки полученных данных, возможность протестировать большое количество испытуемых. Однако в этой группе методов можно выделить несколько существенных недостатков. Тесты этой группы основаны на самовосприятии, а одним из недостатков методик, использующих опору на самоотчет, является эффект социальной желательности, искажающий результаты. Также одним из главных недостатков методик этой группы называют опору на самоотчет; иными словами, диагностический инструмент измеряет лишь «некоторую комбинацию личностных черт» (Д.В. Люсин, 2006, с. 5), а не способность. Также испытуемые могут неправильно понять вопросы теста [11], особенно если эти вопросы сложно сформулированы: чем проще сформулирован вопрос, тем однозначнее (проще) ответы на него, что говорит о более однозначном понимании сути вопроса [5]. Также исследования с помощью методик данной группы часто показывают противоречивые результаты, так как эти тесты основаны на восприятии, которое не всегда соответствует реальным способностям личности [18]. Так, например, значимые различия в уровне эмоционального интеллекта были выявлены Н.Р. Харродом между девочками и мальчиками-подростками: у мальчиков уровень эмоционального интеллекта в целом ниже. В то же время, согласно результатам исследования Д.Д. Гуастелло, значимые различия по уровню эмоционального интеллекта обнаружены только у родителей (у женщин эмоциональный интеллект развит больше, чем у мужчин), в то время как у детей таких различий выявлено не было. Г. Орме в своих исследованиях (2003 г.) обнаружил отсутствие различий между мужчинами и женщинами по уровню эмоционального интеллекта.

Проективные методы

Необходимо подчеркнуть, что многие авторы отмечают, что методы диагностики эмоционального интеллекта, основанные на самоотчете, и методы, основанные на решении задач, показывают низкие корреляции между собой [7; 22].

По мнению Д.В. Люсина, старшего научного сотрудника лаборатории психологии и психофизиологии творчества Института психологии РАН, доцента Института психологии имени Л.С. Выготского РГГУ, ведущего научного сотрудника лаборатории когнитивных исследований НИУ «Высшая школа экономики», Москва, «... эти два типа методик (задачи и опросники) измеряют либо вообще довольно разные конструкты, либо разные стороны эмоционального интеллекта» [4, с. 5].

В настоящее время исследователями ведется работа по преодолению данного противоречия. Так, М. Фьори (Университет прикладных наук Западной Швейцарии, Делемон) в 2009 г. выдвинула предположение, согласно которому в качестве инструмента исследования эмоционального интеллекта должны выступить проективные методы диагностики, которые позволят в исследовании опираться на бессознательные, автоматические процессы, лежащие в основе эмоционального интеллекта и позволяющие избежать сознательного контроля и эффекта социальной желательности [11].

В настоящее время проективных методов диагностики эмоционального интеллекта не так много, что, вероятно, связано с трудностью разработки системы интерпретации.

В 2008 г. М.А. Нгуен (Университет Хоа Сен, Хошимин) предложил несколько проективных методик диагностики эмоционального интеллекта для детей дошкольного возраста, показывающих уровень развития эмоционального интеллекта — высокий, средний или низкий [6].

- «Дорисовывание: мир вещей — мир людей — мир эмоций». Методика выявляет эмоциональную ориентацию ребенка на мир вещей или мир людей и содержит 3 геометрические фигуры — круг, овал и треугольник, которые детям предлагается дорисовать так, чтобы получились рисунки со смыслом.

- «Три желания». Методика выявляет эмоциональную ориентацию ребенка на себя или других людей. В ходе диагностики ребенку предлагается нарисовать любые три желания, а затем проводится беседа по результатам выполнения.

- «Что — почему — как». Методика выявляет степень готовности ребенка учитывать эмоциональное состояние другого человека, сопереживать, заботиться о нем. В ходе методики детям зачитывают текст (тексты для мальчиков и девочек разные), а затем просят ребенка ответить на вопросы.

Т.А. Бусыгиной, С.А. Исхановой (отечественными исследователями из Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, Самара) была предложена проективная методика диагностики эмоционального интеллекта для учителей.

- «Реплики, фрустрирующие учителя». Методика используется для диагностики эмоционального интеллекта педагогов и представляет собой 22 высказывания, содержащих возможность фрустрации, на которые педагог должен дать спонтанную речевую реакцию. Обработка проводится путем контент-анализа [2].

Принципы разработки методик диагностики эмоционального интеллекта

Таким образом, мы можем выделить противоречие, которое существует на сегодняшний день — это различные подходы к тому, что является компонентами эмоционального интеллекта, и, соответственно, различные подходы к изучению эмоционального интеллекта. Каждый из этих подходов имеет свои достоинства и свои недостатки, которые выделяются исследователями.

М. Бракетт, С. Риверс, С. Шифман, С. Лернер и П. Сэловей (Йельский университет, Йель) (цит. по: Brackett et al., 2006) подчеркивают, что результаты, полученные в тестах самооценки, не показывают сильной корреляции с измеренными способностями восприятия, использования, понимания и управления эмоциями [18].

Дж. Мэйер, (Университет Нью-Гэмпшира, Нью-Гэмпшир) П. Сэловей и Д. Карузо (Йельский университет, Йель) указывают, что смешанные модели включают в себя черты личности, многими исследователями не относимые к эмоциональному интеллекту, — оптимизм, эмпатия [15].

Тем не менее, важно отметить, что, несмотря на различия в методах и инструментах диагностики, есть те компоненты, которые присутствуют во всех моделях эмоционального интеллекта и во всех диагностических инструментах, — это способность к пониманию своих и чужих эмоций и способность к управлению ими. Это дает возможность для выделения некоторых принципов, которые могут быть использованы при разработке методик диагностики эмоционального интеллекта.

Таким образом, существующие разногласия в определениях эмоционального интеллекта, компонентов, из которых он состоит, а также в подходах к его изучению привели к тому, что в настоящее время исследователями выдвигаются определенные критерии и требования к разработке методик диагностики эмоционального интеллекта.

Так, Р. Робертс (Сиднейский университет, Сидней), М. Зайднер (Хайфский университет, Хайфа) и Дж. Мэттьюс (Университет Центральной Флориды, Орlando) полагают, что для дальнейшего прогресса в изучении эмоционального интеллекта необходимо создать единый метод его измерения, который оценивал бы эмоциональный интеллект как форму познавательной способности и был бы валидным, надежным и стандартизированным [20].

Л.Г. Матвеева, Д.В. Горешин (Южно-Уральский государственный университет, Челябинск) считают, что задания, с помощью которых проводится измерение эмоционального интеллекта, должны быть дивергентны и конкретны, т. е. должны описывать конкретную эмоционально насыщенную ситуацию, которую требуется разрешить, и предлагать несколько вариантов ответа. «Возможным вариантом задания может являться необходимость описания конкретной эмоциональной ситуации по определенной схеме, стандарт-

ной или индивидуально преобразованной на основе стандартной» [5].

Р. Робертс, М. Зайднер и Дж. Мэттьюс указывают, что ответы необходимо оценивать в соответствии с определенными объективными критериями, показывающими, насколько ответы соответствуют требованиям [20].

Дж. Мэйер, П. Сэловей и Д. Карузо подчеркивают, что тест, измеряющий эмоциональный интеллект, должен фокусироваться на тех конструкциях, которые непосредственно относятся к эмоциональному интеллекту, а не чертам личности. Соответственно, он не должен показывать корреляции с личностными чертами, измеряемыми личностными опросниками и описываемыми пятифакторной моделью личностных черт «Большая пятерка» [15].

К. МакКенни Р. Робертс (Сиднейский университет, Сидней) в 2008 г. выдвинули несколько ключевых принципов, которым должна соответствовать методика, измеряющая эмоциональный интеллект: во-первых, результаты должны коррелировать с результатами тестов интеллекта (так как обычно все тесты интеллекта коррелируют между собой); во-вторых, тесты эмоционального интеллекта должны показывать более сильные корреляции друг с другом, чем с тестами интеллекта; в-третьих, результаты должны прогнозировать поведение человека в сферах, относящихся к эмоциям, в-четвертых, результаты должны показывать умеренную связь с личностью [14].

К. Пекар, А. Баккер, Д. Ван дер Линден и М. Борн (Университет Эразма Роттердамского, Роттердам) (цит. по: K.A. Rekaaret al., 2018) подчеркивают, что для создания надежного инструмента для измерения должны быть использованы два основных компонента эмоционального интеллекта, которые теоретически обоснованы и фигурируют во всех моделях эмоционального интеллекта: способность понимать эмоции и способность регулировать их. Авторы подчеркивают, что именно эти два компонента, являются ведущими в понимании эмоционального интеллекта [21].

Таким образом, соответствие той или иной методики выделенным компонентам эмоционального интеллекта может являться главным принципом, который должен быть использован при разработке диагностической методики или при ее оценке.

К. Майнерс, С. Кот, Ф. Ливенс (Сингапурский университет Управления, Сингапур) (цит. по: Miners S. et al., 2018) предлагают следующие принципы для создания более точной методики диагностики эмоционального интеллекта:

- установить четкое, краткое и законченное определение конструкции эмоционального интеллекта и всех его компонентов для избежания лишних включений или исключений теоретических процессов (например, определением такой конструкции, как способность к распознаванию эмоций, может служить следующее объяснение: способность точно идентифицировать эмоции);

- описать процесс функционирования того или иного компонента эмоционального интеллекта (например, описанием функционирования способности к распознаванию эмоций может служить следующее: обращение внимания на информацию об эмоциях другого (тон, выражение лица), сравнение этой информации с информацией о протекании той или иной эмоции, интерпретирование данной эмоции и ее интенсивности в конкретном контексте);

- описать процесс выбора вариантов социального взаимодействия или реакции на основании той информации, которая была получена в процессе работы эмоционального интеллекта.

Как отмечают авторы, подобный подход может помочь исследователям оценить действенность существующих методик и создавать новые методики, что улучшит качество исследований [19].

Выводы

Диагностический инструментарий, используемый в исследованиях развития эмоционального интеллекта, разнообразен и непосредственно зависит от модели эмоционального интеллекта. В рамках одного методического подхода различаются диагностические инструменты и те компоненты эмоционального интеллекта,

которые они измеряют. Несмотря на увеличивающееся количество исследований, посвященных эмоциональному интеллекту в последние годы, не было создано единой модели, единого подхода к эмоциональному интеллекту, а, следовательно, и единого подхода к диагностике. В связи с этим многие исследователи выдвигают критерии, которые должны быть реализованы при создании диагностических методик.

Обобщив данные критерии, мы можем выделить следующие принципы создания тестов: описание конкретной ситуации в заданиях; формулировка заданий так, чтобы они понимались однозначно; формулировка заданий, позволяющая избежать сознательного контроля и социально желательных ответов, опора на автоматические процессы, лежащие в основе эмоционального интеллекта; выделение объективных критериев оценки ответов; измерение не черт личности, а способностей; использование только таких компонентов эмоционального интеллекта, которые фигурируют во всех моделях эмоционального интеллекта — способность понимать эмоции и способность регулировать их; значимая корреляция тестов эмоционального интеллекта друг с другом и с тестами интеллекта; формулировка краткого определения для каждого компонента, описание процесса его функционирования; возможность прогнозирования поведения человека в сферах, связанных с эмоциональными проявлениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк: ПГУ, 2011. 388 с.
2. Бусыгина Т.А., Ихсанова С.Г. Опыт проективной диагностики эмоционального интеллекта учителей // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. № 2. С. 1441—1447.
3. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Гендерные различия в эмоциональном интеллекте у старших подростков // Психолого-педагогические исследования. 2017. № 4(9). С. 65—74. doi:10.17759/psyedu.2017090407.
4. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн [Электронный ресурс] // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3—22. URL: https://www.researchgate.net/publication/311706448_Novaa_metodika_dla_izmerenia_emocionalnogo_intellekta_oprosnik_EmIn (дата обращения: 29.10.2019).
5. Матвеева Л.Г., Горшенин Д.В. Опыт разработки методики диагностики эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 4. С. 149—160. URL: <https://psy-journal.hse.ru/2007-4-4/26959874.html> (дата обращения: 29.10.2019).
6. Неуен Минь Ань. Диагностика уровня развития эмоционального интеллекта старшего дошкольника [Электронный ресурс] // Ребенок в детском саду. 2008. № 1. С. 83—85. URL: https://studylib.ru/doc/513420/diagnostika-urovnya-razvitiya-e-mocional_nogo-intellekta (дата обращения: 29.10.2019).
7. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: модель, структура теста (MSCEIT V2.0), русскоязычная адаптация [Электронный ресурс] // Психологические исследования (электронный научный журнал). 2009. № 6(8). URL: <http://psystudy.ru/num/2009n6-8/243-sergienko-vetrova8#e3> (дата обращения: 29.10.2019).
8. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике [Электронный ресурс] / Р.Д. Робертс [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 4. С. 3—24. URL: <https://psy-journal.hse.ru/2004-1-4/27497347.html> (дата обращения: 29.10.2019).
9. Bar-On R. Emotional Quotient Inventory: a measure of emotional intelligence. NY: Multi-Health Systems, Inc. 2008. 36 p.
10. Cyberbullying victimization, self-esteem and suicidal ideation in adolescence: Does emotional intelligence play a buffering role? [Электронный ресурс] / N. Extremera [et al.] // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9. P. 367. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00367> (дата обращения: 29.10.2019).
11. Fiori M. A new look at emotional intelligence: A dual-process framework // Personality and Social Psychology Review. 2009. Vol. 13. № 1. P. 21—44. doi:10.1177/1088868308326909

12. *Hornung O., Dittes S., Smolnik S.* When emotions go social — Understanding the role of emotional intelligence in social network use [Электронный ресурс] // Twenty-six European Conference on Information Systems (ECIS2018). Portsmouth, UK. 2018. 11 p. URL: <http://ecis2018.eu/wp-content/uploads/2018/09/1715-doc.pdf> (дата обращения: 29.10.2019).
13. La relación del Test de Inteligencia Emocional de la Fundación Botín (TIEFBA) con el ajuste personal y escolar de adolescentes españoles [Электронный ресурс] / P. Fernández-Berrocal [et al.] // *Revista de Psicodidáctica*. 2018. Vol. 23. № 1. P. 1—8. doi:10.1016/j.psicod.2017.07.001
14. *MacCann C., Roberts R.D.* New paradigms for assessing emotional intelligence: Theory and data // *Emotion*. 2008. Vol. 8. № 4. P. 540—551. doi:10.1037/a0012746
15. *Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R.* Emotional Intelligence: New Ability or Eclectic Traits // *American Psychological Association*. 2008. Vol. 63. № 6. P. 503—517. doi:10.1037/0003-066X.63.6.503
16. *Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R.* MSCEIT — Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test [Электронный ресурс]. Toronto: Multi-Health Systems, Inc. 2002. 14 p. URL: <https://humancapitaltalent.co.za/wp-content/uploads/2018/11/MSCEIT-Personal-Summary-Report.pdf> (дата обращения: 29.10.2019).
17. *Miners C., Cote S., Lievens F.* Assessing the validity of emotional intelligence measures // *Emotion Review*. 2018. Vol. 10. № 1. P. 87—95. doi:10.1177/1754073917693688
18. Neurobiological correlates of Emotional Intelligence in voice and face perception networks / K.N. Karle [et al.] // *Social and Affective Neuroscience*. 2018. Vol. 13. № 2. P. 233—244. doi:10.1093/scan/nsy001
19. Perceived emotional intelligence as a moderator variable between cybervictimization and its emotional impact / P. Elipe [et al.] // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. Article 486, 11 p. doi:10.3389/fpsyg.2015.00486
20. *Roberts R.D., Zeidner M., Matthews G.* Does emotional intelligence meet traditional standards for an intelligence? Some new data and conclusions // *Emotion*. 2001. Vol. 1. № 3. P. 196—231. doi:10.1037//1528-3542.1.3.196
21. Self- and other-focused emotional intelligence: development and validation of the Rotterdam Emotional Intelligence Scale (REIS) / K.A. Peeters [et al.] // *Personality and Individual Differences*. 2018. Vol. 120. P. 222—223. doi:10.1016/j.paid.2017.08.045
22. *Tapia M., Marsh G.E.* A validation of the emotional intelligence inventory // *Psicothema*. 2006. Vol. 18. P. 55—58
23. The relationship between emotional intelligence and the different roles in cyberbullying among high school students in Tehran / K. Razjouyan [et al.] // *Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences*. 2018. Vol. 3. № 12. doi:10.5812/ijpbs.11560
24. The relationship between the three models of emotional intelligence and psychopathy: a systematic review / R. Gomez-Leal [et al.] // *Frontiers in Psychiatry*. 2018. Vol. 9. Article 307, 11 p. doi:10.3389/fpsyg.2018.00307

Methods for diagnosing emotional intelligence

Kochetova Yu.A.,

candidate of psychological sciences, associate professor at the chair of developmental psychology named after L.F. Obukhova, department of psychology of education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, juliya25@mail.ru

Klimakova M.V.,

post-graduate student at the chair of developmental psychology named after L.F. Obukhova, department of psychology of education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, mk-217@yandex.ru

The problem of diagnostics of emotional intelligence is important both for applied psychology and for theoretical research in this field of knowledge. The purpose of the article is to review the methods of diagnosing emotional intelligence. The diagnostic toolkit for research of the dynamics of emotional intelligence depends on the explanatory model of emotional intelligence. At the same time, within the framework of one methodical approach, both diagnostic tools and the components of emotional intelligence measured by them are different. Based on these features of the problem one can put forward the principles of designing the diagnostic techniques. Summarizing these features and principles, we can figuratively divide diagnostic methodical material into groups as follows: describing the specific situation of the tasks; task wording that excludes ambiguous understanding of them; the wording of the assignments to avoid conscious control and socially desirable responses; highlighting objective criteria for assessing responses; measuring not personality traits, but abilities; possibility to predict human behavior in areas associated with emotional manifestations.

Keywords: emotional intelligence, diagnostics, diagnostic techniques, questionnaire, test, principles of designing tests.

REFERENCES

1. Andreeva I.N. Emotsional'nyi intellekt kak fenomen sovremennoi psikhologii [Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology]. Novopolotsk: PGU, 2011. 388 p. (In Russ.).
2. Busygina T.A., Ikhsanova S.G. Opyt proektivnoi diagnostiki emotsional'nogo intellekta uchitelei [The experience of projective diagnosis of emotional intelligence of teachers]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*, 2012, no. 2, pp. 1441—1447. (In Russ.).
3. Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Gendernye razlichiya v emotsional'nom intellekte u starshikh podrostkov [Gender Differences in Emotional Intelligence in Adolescence]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2017. Vol. 4, no. 9, pp. 65—74. doi:10.17759/psyedu.2017090407. (In Russ; Abstr. in Engl.).
4. Lyusin D.V. Novaya metodika dlya izmereniya emotsional'nogo intellekta: oprosnik EmIn [Elektronnyi resurs] [New Technique for Measuring Emotional Intelligence: EmIn Questionnaire]. *Psikhologicheskaya diagnostika [Psychological diagnosis]*, 2006, no. 4, pp. 3—22. URL: https://www.researchgate.net/publication/311706448_Novaa_metodika_dla_izmereniya_emotsionalnogo_intellekta_oproshnik_EmIn (Accessed 29.10.2019). (In Russ.).
5. Matveeva L.G., Gorshenin D.V. Opyt razrabotki metodiki diagnostiki emotsional'nogo intellekta [Elektronnyi resurs] [Experience in developing methods for the diagnosis of emotional intelligence]. *Psikhologiya. Zhurnal VShE [Psychology. HSE Journal]*, 2007, Vol. 4, no. 4, pp. 149—160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/opyt-razrabotki-metodiki-diagnostiki-emotsionalnogo-intellekta> (Accessed 29.10.2019). (In Russ.).
6. Nguen Min' An'. Diagnostika urovnya razvitiya emotsional'nogo intellekta starshego doshkol'nika [Elektronnyi resurs] [Diagnosis of the level of development of emotional intelligence of a senior preschooler]. *Rebenok v detskom sadu [Baby in kindergarten]*, 2008, no. 1, pp. 83—85. URL: https://studylib.ru/doc/513420/diagnostika-urovnya-razvitiya-e-motsional_nogo-intellekta (Accessed 29.10.2019). (In Russ.).
7. Sergienko E.A., Vetrova I.I. Emotsional'nyi intellekt: model', struktura testa (MSCEIT V2.0), russkoyazychnaya adaptatsiya [Elektronnyi resurs] [Emotional intelligence: model, test structure (MSCEIT V2.0), Russian-language adaptation]. *Psikhologicheskie issledovaniya (ehlektronnyi nauchnyi zhurnal) [Psychological research (electronic scientific journal)]*, 2009. Vol. 6, no. 8. URL: <http://psystudy.ru/num/2009n6-8/243-sergienko-vetrova8#e3> (Accessed 29.10.2019). (In Russ; Abstr. in Engl.).
8. Roberts R.D. et al. Emotsional'nyi intellekt: problemy teorii, izmereniya i primeneniya na praktike [Elektronnyi resurs] [Emotional intelligence: problems of theory, measurement and application in practice]. *Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki [Journal of Higher School of Economics]*. Moscow, 2004. Vol. 1, no. 4 pp. 3—24. URL: <https://psy-journal.hse.ru/2004-1-4/27497347.html> (Accessed 29.10.2019). (In Russ.).

9. Bar-On R. Emotional Quotient Inventory: a measure of emotional intelligence. NY: Multi-Health Systems, Inc. 2008. 36 p.
10. Extremera N. et al. Cyberbullying victimization, self-esteem and suicidal ideation in adolescence: Does emotional intelligence play a buffering role? [Elektronnyi resurs]. *Frontiers in Psychology*, 2018. Vol. 9, pp. 367. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00367> (Accessed 29.10.2019).
11. Fiori M. A new look at emotional intelligence: A dual-process framework. *Personality and Social Psychology Review*, 2009. Vol. 13, no. 1, pp. 21—44. doi:10.1177/1088868308326909
12. Hornung O., Dittes S., Smolnik S. When emotions go social — Understanding the role of emotional intelligence in social network use [Elektronnyi resurs]. *Twenty-six European Conference on Information Systems (ECIS2018)*, Portsmouth, UK. 2018. URL: <http://ecis2018.eu/wp-content/uploads/2018/09/1715-doc.pdf> (Accessed 29.10.2019).
13. Fernández-Berrocal P. et al. La relación del Test de Inteligencia Emocional de la Fundación Botín (TIEFBA) con el ajuste personal y escolar de adolescentes españoles [Elektronnyi resurs]. *Revista de Psicodidáctica*, 2018. Vol. 23, no. 1, pp. 1—8. doi:10.1016/j.psicod.2017.07.001
14. MacCann C., Roberts R. D. New paradigms for assessing emotional intelligence: Theory and data. *Emotion*, 2008. Vol. 8, no. 4, pp. 540—551. doi:10.1037/a0012746
15. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D. R. Emotional Intelligence: New Ability or Eclectic Traits. *American Psychological Association*, 2008. Vol. 63, no. 6, pp. 503—517. doi:10.1037/0003-066X.63.6.503
16. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D. R. MSCEIT — Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test [Elektronnyi resurs]. Toronto: Multi-Health Systems, Inc. 2002. 14 p. URL: <https://humancapitaltalent.co.za/wp-content/uploads/2018/11/MSCEIT-Personal-Summary-Report.pdf> (Accessed 29.10.2019).
17. Miners C., Cote S., Lievens F. Assessing the validity of emotional intelligence measures. *Emotion review*, 2018. Vol. 10, no. 1, pp. 87—95. doi:10.1177/1754073917693688
18. Karle K.N. et al. Neurobiological correlates of Emotional Intelligence in voice and face perception networks. *Social and Affective Neuroscience*, 2018. Vol. 13, no. 2, pp. 233—244. doi:10.1093/scan/nsy001
19. Elipe P. et al. Perceived emotional intelligence as a moderator variable between cyberbullying victimization and its emotional impact. *Frontiers in Psychology*, 2015. Vol. 6, Article 486, 11 p. doi:10.3389/fpsyg.2015.00486
20. Roberts R.D., Zeidner M., Matthews G. Does emotional intelligence meet traditional standards for an intelligence? Some new data and conclusions. *Emotion*, 2001. Vol. 1, no. 3, pp. 196—231. doi:10.1037//1528-3542.1.3.196
21. Pekaar K.A. et al. Self- and other-focused emotional intelligence: development and validation of the Rotterdam Emotional Intelligence Scale (REIS). *Personality and Individual Differences*, 2018. Vol. 120, pp. 222—223. doi:10.1016/j.paid.2017.08.045
22. Tapia M., Marsh G. E. A validation of the emotional intelligence inventory. *Psicothema*, 2006. Vol. 18, pp. 55—58
23. Razjouyan K. et al. The relationship between emotional intelligence and the different roles in cyberbullying among high school students in Tehran. *Iranian journal of psychiatry and behavioral sciences*, 2018. Vol. 3, no. 12. doi:10.5812/ijpbs.11560
24. Gomez-Leal R. et al. The relationship between the three models of emotional intelligence and psychopathy: a systematic review. *Frontiers in Psychiatry*, 2018. Vol. 9. Article 307. 11 p. doi:10.3389/fpsyg.2018.00307